

Сун Янь нахмурился и поспешно снял с себя пиджак, накинув его на плечи Линь Чжи:

— Зачем ты вышла на улицу в такую стужу?

Он немного взял себя в руки и тише добавил:

— Ветер сильный — простудишься.

Линь Чжи покачала головой. Хотела что-то сказать, но слова застряли в горле.

Теперь ей наконец стало ясно, почему за всё время, что она жила в доме Сун Яня, так ни разу и не встретилась с его родителями.

Судя по всему, их редко видел даже он сам.

Хотя их прошлое было разным, она прекрасно понимала его чувства.

Более того — ей казалось, что ему сейчас больнее, чем ей.

По крайней мере, она всегда знала: её родители любили её.

Все эти годы она росла под их заботой и защитой.

А Сун Янь...

У него, похоже, ничего не было.

Ни любви. Даже родители будто ему не принадлежали.

Она просто стояла рядом с ним.

Пока ветер не качнул люстру над балконом, и та на миг дрогнула.

Он сделал шаг вперёд — прямо в тень, где свет не касался его лица. Его глаза потемнели, выражение стало нечитаемым.

Линь Чжи услышала, как он произнёс:

— Можно... обнять?

Голос прозвучал хрипло, в нём слышалась бесконечная усталость.

Такого Сун Яня она ещё никогда не видела.

Она замерла на несколько секунд.

Не дожидаясь ответа, он опустил подбородок ей на левое плечо и осторожно обхватил её за талию.

Может, из-за ветра, а может, по другой причине —

он дрожал.

Линь Чжи мягко похлопала его по спине и тихо спросила:

— Ты знаешь, от чего настроение становится лучше?

Он покачал головой.

— От сладкого, — сказала Линь Чжи. — Сладкое поднимает настроение. Хочешь попробовать?

Сун Янь промолчал.

Линь Чжи решила, что это согласие. Она отстранилась, достала из кожаной сумочки шоколадку и протянула:

— Попробуй.

Сун Янь посмотрел на шоколадку, потом на неё.

Протянул руку и взял:

— Спасибо.

Отсюда открывался прекрасный вид: огни вдалеке напоминали звёзды, случайно упавшие на землю.

Линь Чжи и Сун Янь стояли рядом у перил балкона, глядя на ночную панораму города.

Ей казалось, что они похожи, но в то же время совсем разные.

Когда она смотрела на Сун Яня, ей чудилось, будто она смотрит на саму себя.

Вынужденное взросление. Вынужденная сила.

Именно поэтому с этого самого момента ей стало невыносимо жаль его —

этого молчаливого юношу.

— Ну как, стало легче? — спросила она.

Сладкий шоколад таял во рту. Он не привык к такому вкусу, но, встретившись взглядом с Линь Чжи, почувствовал, как тьма в душе рассеялась.

— Ага, — кивнул он.

Линь Чжи оперлась на перила и сделала ещё один шаг вперёд. Внизу по дороге мелькали красные огни задних фар машин, мчащихся сквозь ночь.

Внезапно ей стало грустно:

— Тётя Сун вернётся после свадьбы?

Она слышала, что новый муж работает в американском офисе.

Наверняка тётя Сун поедет с ним.

Сун Янь покачал головой:

— Не знаю.

Он посмотрел на её расстроенное лицо и спросил:

— Жалко?

Линь Чжи кивнула:

— Тётя Сун — самый добрый человек, который со мной здесь встретился.

Расставаться будет тяжело.

Сун Янь слегка наклонил голову и провёл костяшками пальцев по брови.

— Только она?

Линь Чжи не поняла его странного вопроса:

— Что?

Он помолчал, потом повторил:

— Только она с тобой добра?

В его глазах мелькнуло что-то похожее на надежду.

Пиджак Сун Яня был ей великоват, особенно в плечах, и постоянно сползал. Она уже несколько раз поправляла его.

— Ты тоже очень добр ко мне, — честно ответила она.

Щёки Сун Яня вдруг залились румянцем.

К счастью, ночь была тёмной, и Линь Чжи этого не заметила.

Ветер усилился. Сун Янь отдал ей свой пиджак и остался в одной рубашке. Линь Чжи даже смотреть на него было холодно.

— Пойдём внутрь, — сказала она.

Сун Янь послушно кивнул:

— Ага.

В зале торжество уже завершилось, и начался момент с ловлей букета.

Рядом стояли Сун Жу и друзья Сюй Чжания, которые ещё не были женаты.

Они весело подначивали друг друга.

--

После свадьбы было уже поздно. Линь Чжи так устала, что заснула, едва сев в машину.

Она проснулась, прижавшись головой к плечу Сун Яня.

Её рука крепко сжимала его руку.

Наверное, ей приснился кошмар — оттого она так цеплялась за него во сне.

— Прости, — сказала она, отпуская его.

— Ничего, — ответил он.

Она отстранилась, и Сун Янь выпрямился.

Из-за разницы в росте даже сидя было заметно, кто выше.

Сун Янь специально чуть наклонялся, чтобы ей было удобнее опереться.

За окном воцарилась полная тишина. Линь Чжи спросила:

— Сколько я спала?

Сун Янь взглянул на часы:

— Два часа.

Она потерла глаза, которые слегка щипывало от сна:

— Пойдём домой.

Он кивнул:

— Ага.

Затем открыл дверцу и вышел.

После свадьбы Сун Жу несколько раз возвращалась — волновалась за Линь Чжи и Сун Яня.

Но скоро наступал Новый год, и как новоиспечённая невестка она обязана была сопровождать Сюй Чжана в его родной город.

— В доме Сун Яня полно свободных комнат. Вам будет удобнее жить вместе — сможете присматривать друг за другом, — сказала Сун Жу, укладывая вещи Линь Чжи.

— Если чего-то не хватит, просто скажи Уйме. А если Сун Янь осмелится тебя обидеть — сразу звони мне. Я вернусь и устрою ему взбучку.

Линь Чжи аккуратно сложила книги в коробку и улыбнулась:

— Спасибо, тётя Сун.

Сун Жу смотрела на неё с лёгкой грустью.

Девочка стала гораздо общительнее и жизнерадостнее по сравнению с тем временем, когда только приехала.

Тогда Сун Жу боялась, что та вдруг наделает глупостей.

Линь Чжи явно выросла в любящей семье, без тревог и лишений.

И вдруг — такой удар: потеря обоих родителей. Ни один человек не смог бы легко пережить подобное.

Но, к счастью, Линь Чжи оказалась сильной. Она быстро адаптировалась и постепенно менялась.

Вспомнив вчерашнюю свадьбу, Сун Жу вздохнула, отложила наполовину сложенную одежду и спросила:

— Ты ведь видела отца Сун Яня на свадьбе?

Линь Чжи помедлила, потом кивнула:

— Да.

— Как, по-твоему, относится к нему Сун Янь?

Линь Чжи не знала, что ответить. Это ведь чужая семейная история, и ей, посторонней, не следовало вмешиваться.

Сун Жу долго молчала, потом сказала:

— Родители Сун Яня развелись, когда ему было три года. Их брак и так был без любви — их просто выдали друг за друга из-за обещаний старших и ради «подходящих» семей. Брак продержался меньше четырёх лет и рухнул. Раньше Сун Янь звался Сун Янь — потому что отец говорил, что их с матерью чувства были лишь притворством. Потом я сама сменила иероглиф — тот слишком колот сердце.

Сердце Линь Чжи слегка сжалось.

Она многое себе представляла, но такого варианта не ожидала.

Брак без любви — самое печальное не только для самих супругов,

но и для ребёнка.

Слова Сун Жу перед отъездом надолго запомнились Линь Чжи:

— Они проявили удивительное единодушие лишь в одном: в решении отказаться от Сун Яня.

После отъезда Сун Жу Линь Чжи переехала в комнату рядом с комнатой Сун Яня — они стали соседями.

У Сун Яня почти не было личной жизни. Чаще всего Линь Чжи видела его либо за книгой, либо за учёбой.

Она считала его не только умным, но и очень трудолюбивым.

Позже он признался ей, что учится просто потому, что больше делать нечего.

По сравнению с чтением и решением задач

его жизнь была ещё более однообразной и скучной.

После экзаменов Линь Чжи каждый день ходила на занятия по танцам. Дорогу недавно отремонтировали, пешеходов стало больше.

Теперь с ней не случится то, что произошло в прошлый раз, и Сун Янь больше не нужно её каждый день провожать.

Приближался Новый год, и все в доме суетились, готовя всё необходимое к празднику.

Иногда Линь Чжи помогала — например, лепила пельмени.

На кухне она сосредоточенно лепила пельмени, изредка поднимая глаза, чтобы послушать, как Уйма и Сяо Лянь обсуждают последние сплетни.

Когда они ходили за покупками, часто встречали соседей, и со временем все подружились.

Сяо Лянь рассказывала забавно, и Линь Чжи не раз смеялась.

Сун Янь спустился с этажа, рука уже тянулась к дверце холодильника, но, открыв её наполовину, он увидел Линь Чжи с тестом в руках. Она стояла, прищурившись, и тихо улыбалась, словно лунный серп.

Сяо Лянь продолжала болтать.

И вдруг Линь Чжи не сдержалась — и тихонько икнула от смеха.

Звук был почти неслышен, но её щёки тут же залились румянцем.

— Прости, просто... не удержалась, — пробормотала она.

Сяо Лянь ткнула её в бок и засмеялась:

— Знаешь, когда я впервые тебя увидела, ты вообще не разговаривала. Казалась ещё холоднее Сун Яня! Я подумала, что ты — настоящая фея, которая парит над землёй и не знает, что такое обычная жизнь.

Линь Чжи аккуратно доделала пельмень и взяла новое тесто:

— Ты преувеличиваешь.

— Да ну? Ты же и правда выглядишь как фея! — Сяо Лянь подошла ближе и хитро прищурилась. — Мой братик на год младше тебя. Не против отношений с младшим?

Я думаю, только твоё лицо способно спасти нашу родословную!

Уйма лёгонько шлёпнула дочь по руке:

— Веди себя прилично! Не пугай Линь Чжи.

Но при этом сама улыбалась.

Линь Чжи тоже смеялась.

С ними ей было легко. Не нужно ни о чём думать, ни о чём беспокоиться.

Сун Янь стоял у холодильника, сжимая и разжимая пальцы на ручке.

Линь Чжи подняла глаза — и их взгляды встретились.

На нём были чёрные очки, волосы растрёпаны — наверное, только что проснулся.

С тех пор как начались каникулы, его режим сбился. Вчера ночью Линь Чжи ещё видела, как в его комнате горел свет до самого утра.

После Нового года ему предстояла операция.

Уйма заметила его и радостно воскликнула:

— Проснулся?

Сун Янь кивнул:

— Ага.

— Голоден?

Он покачал головой:

— Нет.

Короткие ответы, как всегда.

Линь Чжи лишь мельком взглянула на него, когда он вошёл, а потом снова увлечённо болтала с Сяо Лянь.

Сяо Лянь была общительной и весёлой, её истории всегда были интересны.

Уйма, заметив, что Сун Янь всё ещё стоит у холодильника, удивилась:

— Тебе что-то нужно?

Линь Чжи тоже обернулась.

Сун Янь неловко отвёл взгляд, провёл рукой по затылку и запнулся:

— Может... помочь?

Сяо Лянь была дочерью Уймы. Когда та устроилась в дом Сунов, девочка переехала вместе с ней.

Поэтому Сяо Лянь отлично знала характер Сун Яня.

Человек, из-за которого он мог так сбивчиво говорить, точно не она и не её мать.

Значит, оставалась только одна.

— Конечно, помоги! — быстро ответила она.

Сун Янь тихо кивнул и закатал рукава.

Линь Чжи отошла в сторону, освобождая место, и спросила:

— Ты умеешь лепить пельмени?

Он уже видел, как она делала несколько штук, и показалось, что это несложно. Поэтому кивнул:

— Ага.

Он вымыл руки, взял тесто и начал.

И тут же порвал его.

.....

— Помягче, — сказала Линь Чжи, замедляя движения. — Вот так, как я.

Сун Янь взял новое тесто, положил начинку и повторил за ней.

Опять порвал.

.....

— Слишком много начинки. Даже если сейчас не порвётся, в кипятке всё равно развалится.

Наверное, справедливость существует.

Когда тебе открыты многие двери, обязательно закроется хотя бы одно окно.

Линь Чжи уже готова была взять его руки в свои, чтобы показать.

Пельмени получились у него похожими на вареники.

И каждый — уродливее предыдущего.

Когда всё было готово, Уйма поставила варить пельмени. Линь Чжи осталась без дела и вернулась в свою комнату.

В школе №1 учебный процесс был интенсивным, поэтому она решила заранее изучать программу второго семестра.

В комнате на миг погас свет, а затем снова загорелся.

<http://bllate.org/book/11342/1013441>